

Он открыл аптечку первой помощи и достал пинцет, затем наклонил голову и с серьезным видом начал кусочек за кусочком вытаскивать осколки стекла, застрявшие в ране Шао Циньханя. Свет струился по его плечам, делая его изначально непринужденный темперамент немного теплее.

Шэнь Лян почти закончил промывать рану, но заметил, что Шао Циньхань не издал ни звука. Он прервался, поднял голову, посмотрел на него и громко спросил: “Больно?”

Шао Циньхань поджал губы, чувствуя необъяснимый дискомфорт, и напряженно покачал головой. Шэнь Лян не поверил ему и намеренно слегка надавил на рану, затем заметил, что мышцы руки Шао Циньханя мгновенно напряглись, и рассмеялся: “Ты человек, а не машина. Разве это может не болеть?”

Шао Циньхань обнаружил, что Шэнь Лян намеренно причиняет ему боль, его грудь на мгновение приподнялась, он необъяснимо запаниковал и сжал свою ладонь с небольшим гневом: “Мне не нужно, чтобы ты беспокоился, уходи!”

Его глаза были немного красными, возможно, от гнева или чего-то еще.

“Ну, если только ты не планируешь в будущем есть левой рукой... Ладно, больше никаких шуток”.

Шэнь Лян опустил голову, снова раскрыл ладонь Шао Циньханя, нанес лекарство, а затем обернул ее марлей.

“Постарайся не мочить”. Сказал Шэнь Лян.

Шао Циньхань посмотрел на него, его зрачки были темными и ясными: “Что произойдет, если я ее намочу?”

Шэнь Лян: “Рана загниет”.

Шао Циньхань поджал губы и неохотно сказал: “Тогда как мне мыться?”

Шэнь Ляну было все равно: “Пусть няня Чжан помоев тебя”.

Шао Циньхань поперхнулся: “Ты...”

Шэнь Лян взял аптечку первой помощи, похлопал себя по заднице и собрался уходить. Для него и так достаточно непросто было спать с ним и сопровождать его. Но помогать ему мыться - увольте, он не был самаритянином. Однако, прежде чем Шэнь Лян достиг двери, какая-то сила оттолкнула его назад. Когда он оглянулся, то увидел Шао Циньханя. Он был ошеломлен: “Что ты делаешь?”

Лицо Шао Циньханя было холодным, ему потребовалось много времени, чтобы произнести: “...Разве я отпустил тебя?”

Шэнь Лян спокойно посмотрел на него: “Нет, чего ты еще хочешь?”

Шао Циньхань, “...”

Шэнь Лян; почему ты краснеешь: “Я уйду, если ты ничего не скажешь”.

Тон Шао Циньханя был жестким, когда он сказал: “Помоги мне принять душ”.

Шэнь Лян притворился, что не расслышал: “Что ты сказал?”

Шао Циньхань потащил его прямо в ванную, лицо серьезное, но уши красные: “Помоги мне принять душ”.

Когда включили душ, горячий воздух мгновенно заполнил всю ванную, и зеркало запотело.

Шэнь Лян прислонился к кафельной стене с ничего не выражающим лицом, но, в конце концов, он уступил силе. Он закатал рукава до локтей и посмотрел на Шао Циньханя: “Ну, и что ты делаешь? Давай, раздевайся”.

Это прозвучало как слова хулигана.

Шао Циньхань теперь немного сожалел в глубине души, думая, что в его мозгу произошло какое-то помутнение, раз он позволил Шэнь Ляну помочь ему принять душ. Он повернулся в клубах пара, затем расстегнул рубашку, но из-за паники его движения были неуклюжими. Сейчас было 21:30, и ради своего здоровья Шэнь Лян должен был лечь спать до полуночи. Увидев, что Шао Циньхань не раздевается, он пошел прямо за ним, ведя себя как маленький панк: “Если ты этого не сделаешь, я сделаю это за тебя”.

Шао Циньхань застыл.

Шэнь Лян опустил глаза, но увидел, что кончики белых ушей Шао Циньханя были такими красными, что с них могла капать кровь, и нахмурился в замешательстве. Он продолжал, опустив глаза, но обнаружил, что рубашка собеседника уже почти расстегнута, не хватало расстегнуть только нескольких последних пуговиц.

“Я помогу тебе”.

Не обращая внимания на ключицу Шао Циньханя и полуоткрытую часть его груди, Шэнь Лян обхватил его тело сзади руками и помог расстегнуть рубашку до конца.

Издали казалось, что он обнимает Шао Циньханя, его теплое дыхание обдавало шею, заставляя бешено биться сердце.

♥ Спасибо, что читаете и тем самым поддерживаете наши переводы! ♥

Новости команды и анонсы новых проектов вы можете найти в нашей группе ВКонтакте:
<https://vk.com/rurano>

<http://bllate.org/book/14269/1262327>